

24 АПР 1954

Москва

Газета №

Вопросы изучения творчества А. М. Горького

Закончилось продолжавшееся четыре дня совещание по изучению творчества Горького.

На заседании 21 апреля первым выступает А. Богуславский. Вопрос о традициях Горького в советской литературе, говорит он, разрабатывается нашим литературоведением очень слабо, причем совершенно не уделяется внимания вопросу о традициях Горького в советской драматургии. Глубокое и систематическое изучение всего круга вопросов, связанных с традициями Горького в советской драматургии (о конфликте, о характере, языке и т. д.), может способствовать делу ее дальнейшего развития и творческого роста.

Г. Краснов (г. Горький) отмечает, что некоторые литературоведы (С. Касторский, А. Мясников и др.) не раскрывают всей сложности идейно-творческого пути М. Горького, представляют его чуть ли не с самого начала законченным, зрелым марксистом-ленинцем. Серьезные ошибки, допущавшиеся М. Горьким, становятся при этом необъяснимыми. Не раскрывается по-настоящему значение борьбы Ленина и Сталина, Коммунистической партии за Горького. В заключение Г. Краснов сказал о том, что руководство Институтом мировой литературы недооценивает коллективную работу литературоведов всей страны по изучению творчества Горького.

С. Шешуков считает неправильным освещение проблемы традиций и новаторства в книге В. Михайловского и Е. Тагера «Творчество М. Горького». Вопрос о традициях в этой книге поставлен, но в большинстве случаев решается он принципиально неверно (особенно в первой части, написанной В. Михайловским); получается, что Горький уже в первых своих рассказах превзошел всех классиков русской литературы.

Традиции русской реалистической литературы представлены на многих страницах книги в таком мрачном свете, что Горькому в связи с этим ничего не остается, как поскорее избавиться от этих традиций. Авторы книги не понимают, что героика Горького, отражая революционную борьбу пролетариата, в то же время является закономерным развитием героической темы классической русской литературы XIX века.

Вторая ошибка авторов книги в трактовке традиции заключается в том, что они часто сопоставляют Горького с классиками в плане социальных и политических проблем, взятых абстрактно, без учета специфики художественного творчества. Изъяты из образной ткани произведений, эти проблемы теряют все богатство конкретной жизненности, исторической неповторимости, изумительной прелести художественного воплощения.

Основная причина ошибок коренится в неверном взгляде авторов на критический реализм, как реализм, все разоблачающий и ничего не утверждающий, как реализм без идеалов, без героики, без положительного характера. Пора, давно пора освободиться от недооценки заслуг предшественников Горького.

Я. Назаренко (Могилев) ставит вопрос о необходимости издания академического собрания сочинений М. Горького. Он отмечает также, что огромное количество горьковедческих работ не издается, покоится в хранилище Ленинской библиотеки.

Политическим позициям раннего Горького (до 1905 г.), взаимоотношениям между М. Горьким и А. Серафимовичем посвящает свое выступление И. Попов-Серафимович.

М. Сурица (Ярославль) подчеркивает ответственность горьковедов перед всыскательным советским читателем. Недостатки книг отражаются, как в зеркале, в восприятии студенчества, учащихся школ, учителей. Выступление С. Шешукова вызывает чувство неудовлетворенности, так как он не сказал о существе вопроса, не раскрыл, как сам понимает вопрос о классическом наследии. Серьезные замечания вызывают книги А. Волкова, которым присущи нивелировка писателей, внеисторический подход, отсутствие определенной концепции.

— Едва ли не самым запущенным участком нашего горьковедения является изучение биографии Горького, — говорит И. Эвентов (Ленинград). — Связь Горького с жизнью освещается только в ранний период. Как только Горький становится писателем, его соприкосновение с действительностью как бы теряется. Незаботанностью биографии Горького в значительной степени объясняется то, что мы не имеем очерка, который содержал бы систематическое изложение важнейших фактов и целостное представление о Горьком как о человеке, писателе и гражданине. Не случайно, что все книги, вышедшие за последние годы, представляют собой не целостные исследования, а сборники статей (в открытом виде, как у С. Касторского, или в несколько скрытом — у А. Волкова, А. Мясникова). Хорошо, что в критико-биографических сериях Гослитиздата и «Советского писателя» имеются очерки об А. Толстом, Фурманове, Эренбурге, Крымове, но нет очерка о родоначальнике советской литературы — Максиме Горьком.

И. Эвентов останавливается также на вопросе о разработке горьковской биографии, на состоянии текстологии, на некоторых недостатках 30-томного издания сочинений писателя.

В своем выступлении С. Данилов говорит о необходимости серьезно заняться изучением сценической истории произведений Горького в театрах наших братских республик. С. Данилов призывает ликвидировать имеющуюся еще разобщенность горьковедов, объединить все литературоведческие и театроведческие силы для успешного разрешения вопросов, связанных с драматургическим наследием Горького.

Связи Горького с румынской литературой посвящает свое выступление Ю. Кожевников. Одним из важных вопросов он считает вопрос о творческом освоении Горьким румыно-молдавского фольклора, изучение которого могло бы дать интересный материал для характеристики художественных особенностей ранних произведений Горького. Ю. Кожевников говорит также о влиянии Горького на румынскую литературу. Не в прямых аналогиях, не в механическом перенесении горьковских сюжетных линий и образов заключается огромное животворное влияние писателя на румынскую литературу. Горьковские принципы творчества — вот что главное, вот что помогает румынской литературе развиваться по пути социалистического реализма.

Я. Билинкис (Тарту) отмечает как один из серьезнейших недостатков последних

Совещание в Институте мировой литературы

монографий о Горьком то, что в большинстве из них не дается внутренней логики творческого развития писателя: получается, что Горький, давая все новые и новые картины жизни, шел, так сказать, вширь, и не показывается движения вглубь. Многие произведения Горького представлены в этих работах так, будто они написаны в развитии старых мыслей, а не в связи с дальнейшим внутренним развитием Горького, углублением его подхода к жизни.

— Нам необходимо значительно расширить проблематику горьковедения, — говорит И. Гуторов (Минск), — особенно за счет таких проблем, как Горький и вопросы теории литературы, Горький о писательском труде, о психологии творчества; художественное мастерство Горького-поэта, новеллиста, драматурга и т. д. Нужно разбирать, изучать и такие частные вопросы, как, к примеру, композиция и стиль отдельных рассказов, идейно-художественная функция пейзажей, своеобразие конфликтов, мастерство литературного портрета и т. п.

И. Груздев (Ленинград) ознакомил собрание с рассказом А. М. Горького «Ссора», который считался до последнего времени утерянным и обнаружен исследователем в номере «Одесских новостей» от 18 апреля 1899 года.

Мне представляется правильным, говорит Б. Бялик, что первое столь широкое совещание горьковедов сосредоточило свое внимание на нерешенных задачах. Естественно поэтому, что мы говорим здесь больше о недостатках, мешающих нашей дальнейшей работе. Жаль, что мы не услышали на этом совещании обзорного выступления о той интересной и кропотливой исследовательской работе, которую проводят наши товарищи во многих городах Союза.

Следует продумать такие формы сотрудничества, которые позволят обобщать то, что делается всем большим отрядом советских горьковедов. Несомненную пользу в этом отношении принесут нам подобные совещания, если они будут впредь проводиться регулярно с постановкой конкретных, наиболее острых, наиболее проблем горьковедения. Необходимо также превратить «Горьковские чтения» в печатный орган всесоюзной горьковской мысли.

Рассказав о своих прежних ошибках в трактовке проблемы социалистического реализма, Б. Бялик отметил, что за последние годы горьковеды мало продвинулись в теоретическом осмыслении социалистического реализма. Вместо старых схоластических построений явились новые, но менее ошибочные. Так, например, утверждение А. Тарасенкова о том, что социалистический реализм возникает лишь после победы социалистической революции, противоречит живой истории нашей отечественной литературы, — вспомним хотя бы «Мать» Горького, появившуюся задолго до Октября. Б. Бялик говорит далее о неверном понимании литературоведами романтизма в произведениях раннего Горького. Он критикует в этой связи книгу А. Волкова, который в таких рассказах, как «Макар Чудра», «Старуха Изергиль», видит реализм лишь в «обрамлении» — в фигуре рассказчика. Думается, мы путаем две вещи: творческий метод писателя (при всей его сложности и противоречивости остающийся все же в единственном числе) и жанровые и стилевые формы, которых у писателя может и должно быть много, если перед нами действительно настоящий художник. Следует подробно разобраться в вопросе о том, что такое романтизм как элемент творческого метода и романтика как стилевое начало.

Огромным тормозом нашей работы является то, что в своих исследованиях о Горьком мы часто возвращаемся в заколоченный круг одних и тех же наблюдений и выводов. Есть даже несколько десятков неприменных цитат, являющихся принадлежностью каждого исследования. Беда не в том, что привлекаются известные цитаты классиков марксизма, а в том, что эти величайшие мысли не становятся руководством к углубленному изучению, а используются, как способ обойтись без него.

О недостатках в нашей работе надо говорить откровенно, полным голосом, взаимная амнистия не принесет нам успехов. Нельзя, например, закрывать глаза на то, что главный недостаток книги А. Мясникова о Горьком — не в тех или иных частных неудачах, а в том, что это компилятивная работа. Что касается исследования А. Волкова, то в последние годы он, к сожалению, не добавляет ничего нового к своим старым статьям.

О необходимости глубокого раскрытия драматических произведений Горького говорил И. Раевский.

Б. Муратова (Ленинград) считает, что в книгах о Горьком, появившихся в последние годы, искусственно уменьшается тема ранних его рассказов о «бывших людях». При этом Б. Михайловский и некоторые другие целиком выводят творчество раннего Горького из классических традиций, связывая его с Помяловским, Решетниковым, Успенским. Между тем следует помнить, что сам Горький не пожелал включить в собрание своих сочинений многие из ранних произведений, казавшиеся ему несамостоятельными, неоригинальными.

Главный режиссер Московского театра сатиры П. Васильев, рассказав о постановке им на сцене Ярославского театра имени Волкова пьесы Горького «Сомов и другие», отметил поверхностный характер некоторых литературоведческих работ, которые весьма затрудняют задачу актеров тем, что при трактовке образов горьковской драматургии упрощенно делают их на положительные и отрицательные.

Слабое освоение горьковского наследия, отметил Е. Тагер, особенно сильно сказалось в отсутствии глубоких, интересных работ по анализу мастерства произведений великого писателя. В книгах и во многих диссертациях бесконечно повторяются одни и те же общие положения, нет движения вперед в осмыслении художественных богатств Горьковского наследия.

О широких связях Горького с французской литературой и его влиянии на творчество прогрессивных французских писателей говорил в своем выступлении Э. Петросян (Ереван).

Рассказав о деятельности Горького как

литературного критика и подчеркнув ее огромное влияние на развитие советской литературы, Л. Гроссман говорит, что проблемы, связанные с критической деятельностью Горького, еще очень слабо разработаны нашим литературоведением.

22 апреля первым слово получает Ю. Прокушев, указавший на необходимость глубокого, всестороннего изучения проблемы — Горький и Маяковский, особенно их взаимоотношений в послереволюционный период, о которых обычно умалчивают. Сопоставление творчества Горького и Маяковского после революции позволяет выяснить, что единый метод социалистического реализма своеобразно проявлялся в творчестве этих крупнейших представителей советской литературы, что основные вопросы своего времени Горький и Маяковский решали различными средствами.

В. Пирадов (Тбилиси) посвятил свое выступление недостаточно изученному до сих пор периоду жизни А. М. Горького, предшествовавшему появлению в печати его первого произведения. Он привел ряд обнаруженных им в архивах Грузии новых данных этого периода жизни Горького.

Выступивший затем Йозеф Кадлец (Чехословакия) говорил об огромном значении творчества М. Горького для литературы Чехословакии, о влиянии Горького на творчество Ивана Ольбрахта, Марии Майеровой, Петра Илемницкого и других. Наши писатели, продолжает Йозеф Кадлец, очень хорошо сознают, что без освоения богатого опыта Горького невозможно решить современные вопросы литературы.

Далее он сообщает интересные материалы о пребывании Горького в Чехословакии в 1923—1924 гг.

Трудящиеся Чехословакии, строящие счастливую жизнь в своей стране, говорит он в заключение, считают Горького своим писателем, они помнят слова великого сына нашего народа Юлиуса Фучика: «Своим литературным творчеством Горький боролся вместе с нами и за наше дело...»

Н. Матвейчук (Львов) остановился в своем выступлении на вопросе об изучении художественного мастерства Горького, о традициях устного народного творчества в его произведениях.

— Каждый раз, когда я вхожу в этот зал, мой взгляд останавливается на фотографии Горького и Димитрова, — говорит Василь Колевский (Болгария). — Символически является эта фотография — свидетельство дружбы Горького и Димитрова. Громадна роль Горького в воспитании лучших людей нашего народа, велико его значение для нашей литературы.

Вопрос о влиянии Горького на литературу других народов нуждается в серьезной разработке. Однако в некоторых статьях, например, в статье Д. Маркова «Горький и болгарская литература», упрощается вся сложность исторического и культурного развития. Зачастую то, что является содержанием жизни данного народа, нашедшим отражение в творчестве его лучших писателей, просто приписывается влиянию. Основной вопрос, который должен быть решен при определении влияния Горького на болгарскую литературу, — продолжает Василь Колевский, — это роль великого писателя в становлении метода социалистического реализма.

В заключение он напоминает о той большой ответственности, которую несут советские литературоведы и критики: ваши успехи являются и нашими успехами, успехами всех прогрессивных деятелей, жадно следящих за всем, что пишется и издается в Советском Союзе. Но нужно помнить также, что ваши ошибки могут помешать работе писателей и критиков за границей.

М. Шаталин (Семипалатинск) остановился на пьесе Горького «На дне», которую, по его мнению, неправильно толкуют многие наши горьковеды.

Своими наблюдениями о глубокой и живой заинтересованности Горького судьбами молодого советского кино поделился И. Вайсфельд. «...Главное — люди, — сказал Горький на одной из бесед с киноработниками. — Ведь у вас в кино и человек и жизнь за рампу не спрячется и в кулисы не убежит, так что у вас за человека и за жизнь ответственность большая, чем, например, в театре — и это ясно. Особенно за нашего человека и за нашу жизнь».

Отчетливо понимая, что отсутствие действия является величайшей опасностью для кинематографии, Горький заметил как-то по этому поводу, что без действия кино «сломает себе зубы». Неудачи многих наших кинофильмов последних лет, заключает И. Вайсфельд, показали, что режиссеры и сценаристы, отступившие от этого принципа искусства, нанесли глубочайший вред делу дальнейшего развития советского кино.

А. Бушмин (Ленинград) указывает, как на один из существенных недостатков нашего литературоведения, на чрезмерное периодическое увлечение односторонне освещаемыми проблемами, что приводит в конечном итоге к неглубокой их разработке. На этом совещании наметилась опасность того, что мы опять излишне увлечемся вопросом о традиции и новаторстве. Мы забываем, что искусство прежде всего — отражение действительности, только помня об этом, можно правильно найти решение вопроса о традиции. Эта утрата правильной перспективы заметна и тогда, когда говорится о влиянии Горького на советскую литературу. Если взять критико-биографические очерки и рефераты на эту тему, то почти всех советских писателей превращают у нас в простых подражателей Горького.

Недостатки и ошибки горьковедения А. Караганов видит в недостатках нашей художественной практики. С недостатками художественной и критической практики связано и появление многочисленных статей о Горьком, в которых на разные лады склоняются понятия — идейность, реализм, народность. Все эти великие принципы превратились в начетнических толкованиях в своего рода заклинания.

В. Лазарев (Сталинград) поддержал мнение других выступающих, говоривших о трудностях, встающих перед горьковедом на периферии в тех случаях, когда приходится пользоваться именем М. Горького.

Выступивший вторично Б. Михайловский подверг критике работу А. Мясникова «М. Горький». Однако он не ответил на сатирические замечания, прозвучавшие на совещании в его собственный адрес.

После выступления Б. Рюрикова, говорившего о некоторых задачах изучения творчества Горького, и заключительного слова В. Шербины председательствующий И. Анисимов объявил совещание закрытым.